

УДК 94(470.5)“18/19”

В.П. Микитюк*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КОНСТАНТИН ЯСТРЕБОВ

Ключевые слова. *Предпринимательство, сельскохозяйственное птицеводство, «лишенец».*

Аннотация. *Статья посвящена екатеринбуржцу Константину Павловичу Ястребову, его предпринимательским начинаниям и его роли в деятельности Екатеринбургского отдела Российского общества сельскохозяйственного птицеводства. Кроме того, в статье рассказывается о попытках Ястребова в конце 1920-х – начале 1930-х гг. добиться отмены решений органов советской власти о лишении его пенсии и избирательных прав.*

V.P. Mikityuk**

BUSINESSMAN AND PUBLIC FIGURE KONSTANTIN YASTREBOV

Keywords. *Entrepreneurship, agricultural poultry farming, “lishen”.*

Abstract. *The article is devoted to Ekaterinburg resident Konstantin Pavlovich Yastrebov, his entrepreneurial endeavors and his role in the activities of the Ekaterinburg department of the Russian Society of Agricultural Poultry Breeding. In addition, the article describes Yastrebov's attempts in the late 1920s and early 1930s to have the decisions of the Soviet authorities to deprive him of his pension and voting rights reversed.*

После окончания Гражданской войны в Екатеринбург возвратилось немало бывших предпринимателей. Их судьбы складывались по-разному. Некоторые в период НЭПа вернулись к предпринимательским делам, другие устроились на работу в советские учреждения, третьи, находясь в преклонном возрасте, тихо доживали свой век, стараясь не привлекать внимания властей.

* **Микитюк Владимир Петрович**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра экономической истории, Институт Истории и Археологии УрО РАН (Екатеринбург, Россия); e-mail: vmikityuk@mail.ru.

** **Mikityuk Vladimir Petrovich**, Candidate of Historical Sciences, Senior Fellow, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russia); e-mail: vmikityuk@mail.ru.

Многим из этих людей, за которыми прочно закрепилось презрительное наименование «бывшие», приходилось совсем несладко. Чьи-то квартиры не раз обыскивались, кого-то неоднократно арестовывали, третьих лишали каких-то благ, в том числе избирательных прав. «Бывшие» сравнительно редко протестовали против произвола властей, так как понимали, что будет только хуже. Исключения, впрочем, случались. В нашей статье, речь пойдет о Константине Павловиче Ястребове, который лишившись пенсии и избирательных прав, сделал попытку добиться справедливости.

Константин Ястребов родился в Екатеринбурге 29 ноября 1862 г. [1, л. 46]. Его родителями были екатеринбургские мещане Павел Петрович и Фелицата Платоновна Ястребовы. Глава семьи не принадлежал к коренным екатеринбуржцам: он прибыл на Урал, будучи мещанином г. Плес Костромской губернии. Обосновавшись в Екатеринбурге, П.П. Ястребов пополнил ряды ремесленников. Как правило, его аттестовали гравером по камням и металлам.

Дела Ястребовых складывались по-разному. Какое-то время они шли в гору, что позволило Павлу Петровичу стать домовладельцем: он смог приобрести усадьбу № 32 на Коробковской улице. Усадьба состояла из деревянного одноэтажного дома, двух флигелей, служб и бани. На ее территории располагалась и мастерская, в которой трудились Павел Петрович и его сын Николай.

Наличие кое-какого достатка позволило родителям определить юного Константина в Екатеринбургское реальное училище. Однако светлая полоса в жизни сменилась темной, что не преминуло сказаться и на судьбе реалиста. Его обучение было прервано. По-видимому, родители решили, что сыну пора самому зарабатывать на жизнь. В 1878 г. Константин Ястребов стал служащим Богословского горного округа: ему удалось занять должность смотрителя на Ивдельских золотых приисках, причем новоявленному служащему было всего 16 лет.

Трудоустройство сына не слишком улучшило материальное положение Ястребовых: оно продолжало ухудшаться. В конце 1883 г. их дом за долги перед городским общественным банком был выставлен на публичные торги [2, с. 691]. Каким-то образом Ястребовы выкрутились: дом остался их собственностью, но его владельцем стал числиться Николай Павлович Ястребов.

Во время всех этих событий Константин Ястребов находился далеко от Екатеринбурга. Какое-то время он продолжал работать на золотых промыслах, а затем был призван на военную службу и сменил холодный Богословский Урал на жаркую Среднюю Азию: в 1884–1887 гг. он находился на территории современного Узбекистана. Отслужив, Константин Ястребов продолжил трудовую деятельность. Но на Урал он не вернулся, а отправился в Олекминский горный округ (Якутская область), снова устроившись на золотые прииски. Начав службу на приисках Витимской системы в 1887 г., Константин Павлович окончил ее только в начале XX в.

По-видимому, именно в Якутии у Ястребова появилось новое увлечение – разведение домашней птицы. Это хобби Константин Павлович надеялся со временем превратить в бизнес-проект. Стремясь пополнить багаж знаний, он после оставления службы на Алтае стал слушателем агрономических курсов в С.-Петербурге и Казани.

В 1902 г. Константин Павлович вновь стал жителем Екатеринбурга. По его утверждению, в том же году он стал служащим городского попечительства о бедных, с ходу заняв должность заместителя его председателя [3, л. 2]. Однако подобной организации на тот момент в городе не было. В городе действовала ее предтеча – комитет по разбору и призрению нищих, причем руководящие должности в нем занимали городской голова и члены городской управы. По утверждению же Ястребова он работал в попечительстве в 1902–1919 г.

Некоторое время спустя после возвращения в Екатеринбург Константин Ястребов женился на купеческой дочери Евгении Федоровне Соловьевой. Соловьевых знали на Урале как крупных торговцев мануфактурой. Городские сплетники именовали их «миллионщиками», но надежных доказательств того, что родители невесты обладали миллионным состоянием не выявлено. Однако без сомнения они были вполне состоятельными людьми и могли дать своей единственной дочери приличное приданное. К моменту свадьбы отца невесты уже не было в живых – Федор Филиппович Соловьев, в прошлом крестьянин Вязниковского уезда Владимирской губернии, а затем, начиная с марта 1857 г., екатеринбургский купец, скончался 3 июня 1893 г. [4, л. 146].

Его супруга, Матрена (Матрона) Ульяновна, после смерти мужа, продолжала вести коммерческие операции. Вероятно, выдавая

дочь замуж, она надеялась заполучить в лице зятя помощника в торговом деле. Но этого по каким-то причинам не произошло. Видимо, ни у Ястребова, ни у его молодой жены душа к мануфактурной торговле не лежала.

По неясной причине венчание молодых состоялось не в Екатеринбурге, а в Москве. Произошло это 4 декабря 1904 г. К слову сказать, супруга К.П. Ястребова не была родной дочерью Ф.Ф. и М.У. Соловьевых. Она была подброшена к дому Соловьевых, и бездетная пара удочерила ее. В 1905–1907 гг. у четы Ястребовых появилось трое детей. Сын Валерий, родившийся 24 октября 1907 г., умер в возрасте трех недель [5, л. 32, 77]. Несколько ранее у четы Ястребовых появились две дочери, Вера и Варвара, причем Вера, подкинутая к ястребовскому дому в июне 1906 г., была удочерена Константином Павловичем и Евгенией Федоровной.

Отказавшись от мануфактурной торговли, Ястребовы без дела не остались. Константин Павлович занялся разведением домашней птицы. Хлопотное птичье хозяйство в основном содержалось при усадьбе Ястребовых на Фетисовской улице, правда, не всегда, при одной и той же усадьбе. Вероятно, перемещение птицеводного хозяйства было связано с тем, что Ястребовы после свадьбы получили одну усадьбу на Фетисовской, а после смерти М.У. Соловьевой, скончавшейся 29 января 1913 г. [6, л. 83], другую, на той же Фетисовской улице.

Разводя сельскохозяйственную птицу, Ястребовы постепенно расширяли дело. Став владельцами дачного участка в д. Шарташ, они вскоре разместили близ дачи молочную ферму, причем ее основной владелицей какое-то время считалась Е.Ф. Ястребова. Позднее Константин Павлович утверждал, что ферма не была коммерческим предприятием, но есть факты, противоречащие этому. В местной прессе появлялись объявления, рекламирующие продукцию ястребовского заведения: «Ферма Е.Ф. Ястребовой. Фетисовская ул., д. № 15. Молочные продукты всегда свежие» [7, с. 4]. В других объявлениях более конкретно указывалось, какие молочные продукты производятся на ферме Ястребовых. Так, в начале 1914 г. Ястребовы рекламировали масло сливочное парижское (60 коп. фунт), сметану сливочную (30 коп. фунт), творог (5 коп. фунт), сливки обыкновенные (40 коп. бутылка), сливки сепарированные (60 коп. бутылка). Рекламную деятельность Ястребовы вели довольно вяло.

Ястребов, занимаясь птицеводством, одновременно уделял немало времени общественной жизни. В короткое время он стал членом ряда общественных организаций, в т. ч. действительным членом городского отдела Российского общества покровительства животных, членом-жертвователем вольного пожарного общества. Кроме того, он вступил в ряды местного комитета Российского общества Красного Креста. В вышеперечисленных организациях Ястребов вел себя крайне сдержанно, ограничиваясь уплатой членских взносов и периодическим участием в общих собраниях.

Совсем иначе Ястребов вел себя в Екатеринбургском отделе Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, в которое он вступил в 1903 г. Эта молодая организация, возникшая в 1896 г., в начале 1900-х гг. находилась на грани ликвидации. Кризис общества в основном был вызван деятельностью председателя правления общества, горного инженера Н.И. Шлезигера, который был прекрасным специалистом в деле разведения домашней птицы и сыграл едва ли не решающую роль в создании местного отдела Российского общества сельскохозяйственного птицеводства. Правда, очень быстро обнаружилось, что Шлезигер обладает непростым характером. Он был грубоват и порой высокомерен: мог назначить общее собрание – и не прийти на него. Такое поведение председателя правления привело к оттоку членов. Осенью 1903 г. Н.И. Шлезигер покинул правление, и началось возрождение общества, которое, в частности, выразилось в увеличении его численности и организации выставок.

Среди неофитов был и К.П. Ястребов, причем он не только был избран в члены общества, но и вошел в состав правления. Авторитет Константина Павловича среди товарищей по увлечению быстро рос, что нашло отражение в выборе его на разные должности. 15 августа 1904 г. Ястребов был выбран членом комитета, которому было поручено провести выставку домашней птицы. 5-я очередная выставка состоялась 12–14 сентября 1904 г. в Харитоновском саду и привлекала много экспонентов: «Экспонаты преимущественно породистая птица. Гвоздем выставки обещает быть витрина по очистке пуха и пера, которая будет работать. Большие коллекции птиц ставят Е.И. Бакина и И.С. Лебедев. Участвуют экспоненты из Шадринска гг. Салазкин и Мокеев, из с. Катайского г. Пушкарев, местные г-жи Е.Н. Ожегова, Н.П. Бакина, М.Л. Коцинская,

М.А. Дягилева, гг. Шикеданц, Ястребов, Яниев, Чадов, Дорн, Трусов и др.» [8, с. 3]. Участие в этой выставке принесло Константину Павловичу бронзовую медаль.

К 1908 г. Константин Павлович стал одной из центральных фигур в екатеринбургском отделе Российского общества сельскохозяйственного птицеводства. 23 января 1908 г. на его квартире состоялось общее собрание членов самостоятельной организации, на котором был избран новый председатель правления – Константин Павлович Ястребов, позднее не один раз переизбиравшийся на эту должность. Первый год пребывания на посту председателя для Ястребова получился весьма бурным, так как назрел вопрос об изменении правил участия в выставках: на обсуждение поступило три варианта, причем один из них был представлен Константином Павловичем. В октябре 1908 г. птицеводы провели три собрания, посвященные обсуждению представленных проектов правил. Лишь третье собрание принесло результат: «Правила о выставках утверждены лишь после продолжительных и горячих дебатов, вызванных главным образом введением в правила параграфов, влекущих удаление с выставки экспонатов тех лиц, которые допустят фальсификацию птицы и некорректное отношение к выставке или к отделу. Вопрос о времени осенней выставки птицеводства за неимением в виду помещения для нее оставлен открытым. Затем на том же собрании решено составить и отпечатать иллюстрированный справочник отдела птицеводства, причем расходы по изданию справочника председатель отдела общества г. Ястребов взял на себя, а доход от распродажи его предоставил в пользу отдела» [9, с. 2].

В последующие годы Ястребов внес большой вклад в деятельность самостоятельной организации. Он руководил работой правления, организуя его заседания, своевременно проводил общие собрания, а также предпринимал значительные усилия по организации новых выставок, которые, по сути дела, являлись главным направлением деятельности екатеринбургских любителей птицеводства. Организация выставок была делом сверхтрудным, так как отдел не располагал сколько-нибудь существенными средствами и не имел своего выставочного помещения. Председателю отдела и его коллегам по правлению приходилось ежегодно вести переговоры об аренде какого-нибудь помещения. Так, для 10-й выставки удалось нанять часть Уральского горного училища (1909 г.),

13-я выставка прошла в частном доме В.Е. Ятеса (1912 г.), 15-я выставка удобно разместилась в саду мужской гимназии (1914 г.).

Интерес горожан и жителей сел, расположенных близ Екатеринбурга, к выставкам постепенно рос. Это, в частности, выразилось в росте числа посетителей. Если на первых выставках посетители исчислялись сотнями, то в 1909 г. выставку за три дня посетило до 1500 человек. Интерес к выставке проявляли птицеводы других населенных пунктов, порой весьма отдаленных. Так, на выставку 1909 г. поступил экспонат из Екатеринославской губернии [10, с. 3].

Константин Павлович и его единомышленники много сделали для популяризации птицеводства в крестьянской среде. Пресса, описывая очередную выставку, отмечала: «Председателем выставочного комитета г. Ястребовым, а также и его членами даются подробные указания по уходу и вскармливанию птицы, а крестьянам раздаются брошюры. Надо отметить, что интерес к выставке, устраиваемой ежегодно, заметно прогрессирует, возрастает также и интерес к ней крестьян, считавших ее раньше лишь “барской” затеей. Теперь крестьянин охотно покупает породистых петухов, уступаемых им для удобства за пуд пшеницы за штуку» [10, с. 3.]. Для привлечения крестьян птицеводы стали практиковать на выставках открытие отделов козоводства и кролиководства.

Возглавляя правление екатеринбургского отдела Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, К.П. Ястребов проявил себя умелым организатором. Во многом благодаря его эффективному руководству отдел продолжал действовать даже в условиях Первой мировой войны.

Начиная со второй половины 1900-х гг., авторитет К.П. Ястребова как общественного деятеля постепенно рос, поэтому его все чаще рассматривали как кандидата на занятие разных выборных должностей. Так, в 1907 г. он был избран на должность старосты Покровской церкви, действовавшей при мужской гимназии. Занимая эту должность, Ястребов смог сделать немало полезного. 6 декабря 1912 г. за заслуги по министерству народного просвещения он был пожалован серебряной медалью для ношения на шее на Владимирской ленте.

Не редкостью для К.П. Ястребова было участие в благотворительных акциях. Их организаторы часто обращались к горожанам

за пожертвованиями деньгами и вещами. Если деньги сразу шли в дело, то вещи использовались для проведения лотерей. К.П. Ястребов не раз откликнулся на просьбы организаторов акций. Так, он сделал пожертвования вещами для лотереи, организованной 4 мая 1914 г. семейно-педагогическим кружком. 22 февраля 1916 г. он сделал пожертвование для новой лотереи: прибыль от нее поступила в фонд местного общества борьбы с чахоткой. В этот же период он тесно сотрудничал с обществом милосердия, делая ему разные пожертвования вещами. В 1915 г. Ястребов передал детскому убежищу общества милосердия «тика 29 аршин, ситцу 47 аршин, коленкору серого 60 аршин, 3 шали, 2 мешка шерсти, пимов 5 пар, 12 подушек перовых», а также корову [11, с. 6].

Занимаясь общественной деятельностью, Ястребов не забывал о своем хозяйстве, сделав его образцовым. Кроме того, он время от времени экспериментировал, создавая новые типы клеток и кормушек, а также разработал оригинальную смесь для птичьего корма. В нее вошли сушеная крапива, клевер, косяная и овсяная мука, жженая известь, анис, овес, пшеничная мякоть, сушеное мясо. Пропорции этой смеси Ястребов не разглашал [12, с. 3].

С началом Первой мировой войны предпринимательская деятельность Ястребовых столкнулась с рядом препятствий, причем все большей помехой для них становилась быстро растущая дороговизна, коснувшаяся практически всего. С каждым годом Ястребовым приходилось увеличивать расходы на содержание птичника и коровьего стада, так как быстро росли цены на корма. Немалых расходов требовало содержание коровника в зимнее время, поскольку дороговизна дров в военные годы стала притчей во языцех.

Реагируя на ухудшающуюся обстановку, Ястребовы в 1915 г. решились на радикальные меры: «Имеющий вблизи города довольно обширную молочную ферму К.П. Ястребов в последнее время решил такую ликвидировать. Такое решение вызывается весьма высокими ценами и почти полной невозможностью иметь хорошего качества кормовые средства, вследствие чего содержание скота стоит очень дорого, несмотря на то что скот на ферме г. Ястребова весь породистый с весьма большой удойностью» [13, с. 5].

Впрочем, сведений о полной ликвидации фермы Ястребовыми не выявлено. Вероятно, они распродали часть скота, но ферму,

пусть в ограниченном размере, все-таки сохранили. Стоит отметить, что экономическая ситуация в период мировой войны менялась, и не всегда в сторону ухудшения. Определенные сектора экономики приспособились к новой реальности, благодаря чему наступала стабилизация, хотя и временная. В качестве примера такой адаптации можно привести деятельность Константина Ястребова, который в условиях войны сделал ставку на развитие кролиководства, и небезуспешно.

Если в 1914–1917 гг. Ястребовым удавалось справиться с разными трудностями, то в последующие годы им пришлось намного тяжелее. С органами советской власти отношения у К.П. Ястребова не заладились. Национализация, активно проводившаяся большевиками, коснулась и Константина Павловича. В мае 1918 г. ферма Ястребова была передана городскому продовольственному комитету». Позднее семейство Ястребовых лишилось и своих усадеб.

Несмотря на сложные отношения с советской властью, К.П. Ястребову удалось сравнительно благополучно пережить период Гражданской войны. Он даже успел послужить в Красной Армии, проработав некоторое время кассиром в головном эвакуационном пункте 5-й Армии. После окончания войны бывший предприниматель трудился в разных советских учреждениях. Проблемы со здоровьем заставили его отказаться от продолжения трудовой деятельности, ситуацию несколько скрасила возможность получать пенсию. Впрочем, именно она и стала новым источником проблем для Ястребова: в 1929 г. некий бдительный свердловчанин направил в соответствующие органы письмо, в котором выразил возмущение тем, что бывший капиталист смог стать советским пенсионером.

С этого момента для Константина Ястребова наступили сложные времена. Сначала он был исключен из числа пенсионеров. Ястребов смог добиться отмены этого решения, но ненадолго. Советские чиновники, не нашедшие формальных поводов для лишения Константина Павловича пенсии, отметили, что это можно было бы легко сделать, если бы бывший капиталист был поражен в правах, прежде всего лишен избирательных прав. Эта мысль не пропала. В 1930 г. Ястребов сперва лишился избирательных прав, а затем утратил возможность получать пенсию.

И на этот раз К.П. Ястребов не смолчал. Он написал ряд заявлений в различные инстанции. В заявлениях он протестовал против

произвола и требовал отмены решений о прекращении выплаты пенсии и лишения избирательных прав. В выражениях Константин Павлович не стеснялся. Бдительного гражданина, начавшего компанию травли, он обвинил в том, что тот просто сводит с ним личные счета. Обвинения в том, что он в дореволюционное время был коммерсантом и владельцем фабрично-заводского предприятия, Ястребов начисто отмел, причем последнее обвинение Константин Павлович назвал «нелепым и необоснованным» [5, л. 1]. Стоит при этом заметить, что, отстаивая свои права, Ястребов порой приводил сведения, выглядящие недостоверными.

В своих заявлениях К.П. Ястребов старательно приводил доказательства того, что всю его деятельность можно считать трудовой, никак не связанной с предпринимательством и эксплуатацией наемного труда. Эти документы четко свидетельствуют, что Ястребов был человеком неробкого десятка. Кроме того, они говорят, что он неплохо ориентировался в советской действительности и был неплохо знаком с действующим законодательством. Так, ставя себе в заслугу пропаганду в дореволюционное время кролиководства, Константин Павлович указывал, что последнее занятие усиленно пропагандируется советской властью [5, л. 3]. Протестуя против лишения избирательных прав, он ссылался на инструкцию о выборах в Советы, которая рекомендовала «восстанавливать в правах торговцев и промышленников, если они имеют не менее 5 лет общественно-полезного труда» [5, л. 3 об].

Доказывая свою правоту, Константин Павлович постарался заручиться поддержкой людей, знавших его в дореволюционный период. Среди последних оказались горный инженер А.Н. Кузнецов, врачи Л.В. Лепешинский и И.Г. Упоров и другие. Как правило, знакомые Ястребова свидетельствовали в его пользу. Так, А.Н. Кузнецов заявил: «Будучи коренным уральским жителем, я сим свидетельствую и подтверждаю, что т. Ястребов К.П. никогда торговлей не занимался, имел в с. Шарташе образцовую молочную ферму и образцовое птицеводство, имевших в свое время большое культурное значение, как показательные хозяйства, не преследующих коммерческих целей» [5, л. 11].

Никакие аргументы ни на избирательные комиссии, ни на пенсионную кассу не подействовали. Напротив, заявления свидетелей порой использовались против Ястребова. Так, врач И.Г. Упоров

указал, что он иногда лечил животных на ферме Ястребовых. Это дало повод советским чиновникам записать его в число ястребовских наемных работников.

В конце концов, все жалобы К.П. Ястребова были отклонены. К сожалению, сведений о его дальнейшей жизни не выявлено.

Биография Константина Павловича Ястребова является ярким примером нелегкой судьбы тех россиян, которым привелось жить и работать на крутом витке истории, повлекшим за собой радикальные изменения почти во всех областях жизни. В новой советской действительности людям, зачисленным в ряды «бывших», места чаще всего не было.

Библиографический список

1. ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 181.
2. Объявление // Екатеринбургская неделя. – 1883. – № 46. – 2 ноября.
3. ГАСО. Ф. 88-р. Оп. 6. Д. 9635.
4. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 874.
5. ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 77.
6. ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 214.
7. Объявление // Уральская жизнь. – 1911. – № 6. – 9 января.
8. К выставке птицеводства // Урал. – 1904. – № 2087. – 11 сентября.
9. Общее собрание // Уральский край. – 1908. – № 219. – 8 октября.
10. На выставке птицеводства // Уральский край. – 1909. – № 279. – 31 декабря.
11. Отчет о деятельности общества милосердия за 1915 год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1916. – № 13. – Отдел неофициальный. – Приложение. – 27 марта.
12. Новое изобретение // Уральский край. – 1910. – № 1. – 1 января.
13. Ликвидация скотоводного хозяйства // Зауральский край. – 1915. – № 81. – 12 апреля.